

Ника

Автор:

Лина Шпильман

Ника

Лина Шпильман

Небольшая повесть об эксперименте над личностью.

Молодой учёный с помощью чипирования пытается создать счастливого человека.

Лина Шпильман

Ника

9.09

Учёный

Сегодня я наконец нашёл человека, согласного на эксперимент. Точнее, она нашла меня.

Ко мне обратилась женщина сорока трёх лет. Она не звонила по телефону и не записывалась на приём, а просто пришла, села напротив меня, по-деловому перекрестив руки и сказала: я готова.

Я сразу понял, о чём она говорит, но, ради приличия, переспросил: «к чему именно вы готовы?» Всё верно, она по объявлению. Я стал судорожно рыться в комодах, не веря своей удачи, и ища бумаги для письменного согласия. Но увидев на документе название операции, я вдруг замер, моё счастье было смыто осознанием того, что передо мной живой человек. Живой человек, который безвозмездно и по собственной доброй воле соглашается стать для меня подопытным.

– Почему вы решились на это? – медленно начал я, одновременно надеясь и ужасно боясь её отговорить. – Вы же понимаете, что раньше подобные операции тестировались только на животных, а на человеке неизвестно как пойдет. Факторов множество и...

– Я могу умереть. – Она смотрела прямо, держалась уверенно и произнесла это так спокойно, будто смерть на операционном столе для неё рутинная работа.

– Да. – я решил, что должен сказать ей всё, что знаю или о чём догадываюсь сам – У вас могут произойти и скорее всего произойдут серьёзные гормональные и психологические сбои. Возможно даже ваше тело начнёт деформироваться. Или вы можете навсегда остаться овощем. Или мало ли чем ещё. – Немного подумав я добавил – а ещё может быть так, что нечего не изменится. Вы пройдёте через кучу обследований, операцию, реабилитацию, проведёте здесь несколько месяцев, но всё останется прежним.

– Что ж, если так – я еле удержался от того, чтобы не зажмурится: «Вот сейчас она откажется, и сто лет мне больше подопытного не найти». Но она не отказалась. Женщина, сидящая передо мной сказала: что ж, если так, – я покончу с собой».

Так мы стали сотрудниками, а может правильнее сказать соучастниками. И я больше не губил чью-то жизнь, а возможно даже спасал.

10.09

Подопытная

Артур Валентинович этот так волнуется, мне прямо смешно становится на него смотреть. Он, дурачок, даже пытался меня от операции отговорить, а вот если бы я действительно взяла и передумала, пошла бы себе из этого экспериментального центра кофе с сиропом пить и жизнь жить, какую досталось? Он вряд ли бы кого-то ещё нашёл. Хотя... Отчаянных и отчаявшихся сейчас не мало. Вот он отчаянный. Я – отчаявшаяся. И чрез неделю я лягу на операционный стол, а он возьмёт в руки скальпель.

Ему лет тридцать, наверное, молодой такой, добрый ещё. Я даже удивилась сначала, как этому человечку, с трясущимся голосом, эксперимент такой разрешили, но, потом подумала, Что дело, наверное, в любви. Артур молод и влюблён в своё дело, для него это волнительно, а для других очаровательно.

Провёл Артур мне экскурсию, по исследовательскому центру и больнице при нём, показал палату, где я лежать буду, операционную, парк неподалёку. Странно это, наверное, но мне нравятся больницы. Возможно, во мне просто говорит человек, который в жизни в них не лежал, а только навещать приходил. Но мне всегда казалось, что здесь всё так спокойно, так понятно и правильно. Кто-то рождается, кто-то в соседнем корпусе умрёт, а большинство живут себе по расписанию и никаких забот, кроме как о своём теле у них нет. Так мне это виделось всегда, теперь вот сама проверю.

18. 08

Учёный

Пока я сидел в зале, слушая других, у меня начали трястись руки. «Весело, однако, – подумалось мне – хирург со сбегаящими от него пальцами». Я перестал слушать других, мне было очень интересно, но чем больше они говорили – тем отчаяние меня душили мысли о бредовости моей идеи и никчёмности моей личности. Потолок рассматривать, – воздух дышать, – текст про себя повторять. Ну вот.

Не помню как дошёл до кафедры, как вставил флэшку, но, запустился первый слайд – и будто бронёй мои мысли и голос окутал. Страх больше не было. Людей вокруг не было, я живо описывал, каждую деталь моей придумки,

иллюстрируя подготовленными рисунками и графиками и уже сейчас живо представляя, как всё будет проходить: Мы найдём человека (как-где – совсем не важно, на земле миллиарды людей, так хоть один найдётся обязательно), проведём все обследования, в общем проанализируем его всячески, но это детали, прелюдия, рутинная работа, а дальше вот что. Мы вживим в мозг человека несколько нейрочипов. Такие операции уже проводятся, мы знаем, что вскоре мозг затянет инородное тело капсулкой и, в этом смысле риски минимальные. Самое опасное на данном этапе задеть и повредить не те клетки мозга, но это вряд ли может привести к большему, чем инвалидность, если конечно, это не было самой целью (я имею ввиду лоботомию). Нужные же нам отделы мозга – это память, отдел условных рефлексов, а также мы прооперируем мышцы, чтобы избавиться от лишних клеток сателлитов и стереть тем самым мышечную память. Словом, Мы сведём человеческий мозг и организм к базовым настройкам, чтобы потом построить личность с нуля.

Представьте только, мы возьмём человека, выросшего в очень плохой семье, пропащего, несостоявшегося, которому не поможет уже ничего, ведь самое главное в ребёнке формируется родителями, в младенчестве и лет до четырёх. И вот у такого человека мы сбросим настройки и вырастим его заново.

В остальном схема чипирования вполне типична: нейрочипы проводами соединяются с генератором, вшитым в живот. Генератор дня начала мы поставим постоянный, без подзарядки, он живёт меньше чем перезаряжаемый, но человеку, в состоянии младенца будет сложно объяснить необходимость подзарядки, поэтому пока так. А придя к сознательности пациент сам решит, какой генератор ему удобнее. Если что-то в течение эксперимента пойдёт не так, мы просто пультом отключим генератор и человек станет прежним, как до операции.

Решено было мышцы и условные рефлексы не трогать, в целях ускорения «взросления» личности. Ведь если стереть всё-всё, человеку для полноценного формирования понадобится лет двадцать, но если что-то не критичное сохранить – есть надежда уложиться в пару лет. А проект мне в конце концов одобрили, и я впервые за месяц выспался.

Подопытная

Я лежу на операционном столе, просвечиваемая насквозь огромными лампами – сама себе прозрачной кажусь. Я сегодня ничего не ела и не пила и, в общем-то, почти не двигалась. Из одежды на мне только синяя тряпка-ночнушка, тоже почти прозрачная, под стать мне. Ах да, меня ведь, в довершение образа, наголо вчера побрили! В общем всё это, всё, что со мной сейчас происходит, действительно похоже на перерождение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/shpil-man_lina/nika

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)